

В послании выражаются взгляды Ф. Карпова на окружавшую его действительность. Это — единственный источник, сохранивший до нашего времени его политические взгляды. Судя по посланию, взгляды Ф. Карпова на государственную власть резко расходятся со взглядами митрополита Даниила.

Начинается послание похвалой митрополиту Даниилу. Этой теме, а с другой стороны, полемике с митрополитом Даниилом посвящена значительная часть послания. Ф. Карпов не скупится на похвалы, говорит о совершенствах митрополита Даниила, о его широкой образованности, однако самый преувеличенный тон этих похвал наводит на мысль об ироническом отношении к адресату: „Како бо возможно есть мне не свершеному от свершенных и вышних вещей свершенешему тебе отвещати... Елико звезды отстоят от земли, и елико запад от вьстока, и свет от тмы, и сладкое от горкаго, и белость от черности, толико исповедую моему несвершению отстояти от твоего свершения“.¹ „Паки перо на похвалу обращу, добродетели зеркало именуа тебя, и поучения златаго — сладчайши орган напишю тебе славнейша света учителю, не сумнюся убо и звездою светлою нарищи тебе, от нея же лучи злаго слуха не исходят, ты светилник горящ, иже тмы омрачения не весть; ты благовонный цвет добродетели, иже смрада оклеветателного гнушается, ты бисер всех благых, ты свет учителем, ты уста Христова, ты глас небесный, ты книжник живота, иже о мне, мне и не хотящу славishi мя честию, ей же убо не достоин есмь, везде о мне проповедаеши и писаньи твоими угоднейшими мене чествуа, поздравляеши, в них же паки ты, славны православныа церкви свет, солнца яснее, мой темный ум мраком неведения омрачен и осиянию вечнаго света призываеши...“.² „Лепо есть и на всяко время на всяком месте от всего сердца, целым умом, всеми силами моими, свершенным желанцем, делом и словом в всем животе моем тебе возлюблю, и не яз токмо но и вси вернии правии сердцем възлюбят и восхвалят тя, почтят и прославят тя купно со мною, иже тебя вчтена на святительство и наказана по очьского закона и истинне, аки отца чествують и тебе всякою премудростию опасному ведением научену и учения исполнену, аки вожу, последуют жизнь, в ней же славятся блаженных души не ложно и следят. Твое бо учение светлое темного Феодора просвещает и по сих многая благодарения воздаа тебе за твоа благоденя...“.³

Эта часть послания проникнута едкой и тонкой иронией. Разумеется, Ф. Карпов не считал себя таким уж невеждой по сравнению с митрополитом Даниилом, как это можно вывести из его слов. Самоуничижение Ф. Карпова не искреннее, так же как и превозношение митрополита. Это своеобразный прием, к которому он прибегает, чтобы поиздеваться в скрытой форме над своим политическим противником. Не остались незатронутыми даже гастрономические вкусы митрополита Даниила: „Аз бо желаю, дабы писанеицо сие неученное твоим ученым ушесем тако бы сладко было, якоже устом моим сладка твоа рыбаца, ту не поданная“.⁴

Восхваление митрополита, его якобы „светлого“ учения нужно Ф. Карпову и для того, чтобы прикрыть свои собственные противоположные взгляды и переключить внимание митрополита на второсте-

¹ ЛЗАК, 1908, вып. 21, стр. 107.

² Там же.

³ Там же, стр. 107—108.

⁴ Там же, стр. 108.